

МЗ П16
Б-87

А

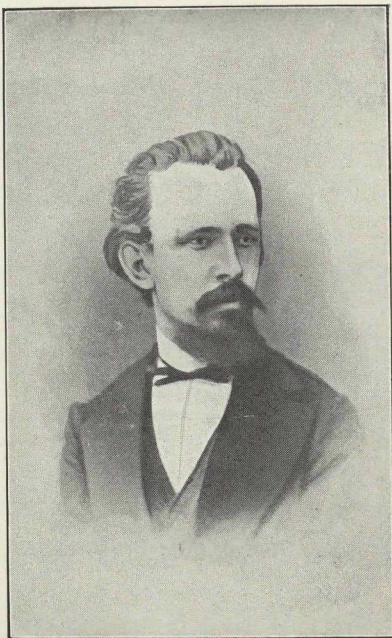
Брешко-Брешков-
ская, Е.

Ипполит Мышкин...

Б.м., 1904.

9 95
18

А

Ипполитъ Мышкинъ.

Ипполитъ Мышкинъ

и

АРХАНГЕЛЬСКІЙ КРУЖОКЪ.

I

Онъ былъ сынъ солдата и крестьянки. Да, онъ былъ сынъ „николаевского солдата“, т. е. человѣка, терявшаго свое званіе и всѣ свои права, поступаая въ военную службу нижнимъ чиномъ. И не только онъ, поступившій на царскую службу, терялъ всѣ гражданскія и даже человѣческія права свои, но и сыновья его, родившіеся втеченіи его службы, становились собственностью казны и не имѣли иного будущаго, какъ вѣчную лямку жестокой участи „николаевского солдата“.

Такихъ казенныхъ дѣтей отбирали у родителей съ семилѣтняго возраста и опредѣляли ихъ въ „кантонисты“, т. е. отдавали на воспитаніе въ казенныя заведенія, въ кантонистскія школы. Числомъ этихъ школъ было не такъ много, но за то размѣры ихъ были громадны; инныя изъ нихъ вмѣщали въ себѣ нѣсколько тысячъ дѣтей, отъ семи до восемнадцатилѣтняго возраста. Воспитателями кантонистовъ были тѣ же николаевскіе солдаты: избитые, изголодавшіеся, искалѣченные душой и тѣломъ, жившіе только страхомъ передъ палкой и затаенной злобой къ своимъ врагамъ — начальству. — Вымученные, а потомъ выброшенные, за негодностью, изъ строя солдаты — поступали „дядьками“ въ школы кантонистовъ, гдѣ, въ свою очередь, могли калѣчить тѣло и развращать душу дѣтей, имѣвшихъ несчастье родиться „казенными“. Въ одну изъ такихъ школъ былъ по-

мѣщенъ и сынъ солдата Мышкина — Ипполитъ Мышкинъ. Несмотря на хроническій голодъ и жестокий режимъ школы, мальчикъ выжилъ и кончилъ ученье благополучно, благодаря замѣчательнымъ способностямъ своимъ, служившимъ украшеніемъ показныхъ экзаменовъ и всей лицевой стороны школьной жизни. Какъ способный къ наукамъ, Ипполитъ былъ отданъ начальствомъ въ Московское межевое училище, откуда выходили „полевые землебры“, особенно много порботавшіе надъ размежеваніемъ земель, при сокращеніи черзополосицы въ малороссійскихъ губерніяхъ, въ семидесятихъ годахъ. — И это заведеніе юноша окончилъ успѣшно. Онъ былъ не только уменъ и талантливъ, онъ былъ и строенъ, и красивъ, и силенъ, а потому начальство и на этотъ разъ воспользовалось его положеніемъ казеннаго человѣка, и одинъ изъ штабныхъ генераловъ пожелалъ взять его къ себѣ въ ординарцы. Генераль этотъ жилъ въ Петербургѣ и Мышкинъ состоялъ у него въ качествѣ секретаря.

Это было въ началѣ царствованія Александра II, когда мода на реформы, нововведенія и упраздненія старой внѣшности — была въ самомъ разгарѣ. Одни генералы готовили новые образцы мундировъ и кокардъ, другіе измышляли упрощенную походную аммуницію, а генераль — патронъ Мышкина изобрѣталъ стройную систему стенографической азбуки, которая, какъ новинка, занимала тогда начальство всѣхъ общественныхъ и казенныхъ учрежденій, готовившихся къ открытой дѣятельности и широкой гласности. Генераль изобрѣталъ, а его ординарецъ изучалъ стенографію, чтобы овладѣть ею въ совершенствѣ. Это нужно было въ виду того, что генераль, желая довести свое изобрѣтеніе до свѣдѣнія Александра II, долженъ былъ демонстрировать ему свой методъ во всемъ блескѣ, во всей быстротѣ. Мышкинъ зналъ о предстоящемъ ему экзаменѣ передъ лицомъ „самого государя императора“ и млѣлъ отъ восторга при одной мысли увидѣть царя, этого кумира военныхъ, да еще въ то время, когда кумиръ не боялся своихъ вѣрноподданныхъ и могъ спокойно улыбаться на право и на лѣво, и браво здороваться со своими „молодцами“. — Ни умнѣ, ни великодушнѣ, ни мудрѣ русскаго царя молодой орди-